

ДВЕ СИМФОНИИ

Выступления Вячеслава Овчинникова в качестве дирижера, исполняющего с оркестром и свои собственные сочинения, и сочинения из классического наследия, уже стали традиционными. Они всегда вызывают интерес у самой широкой аудитории.

И когда видишь после концерта длинную вереницу слушателей, выстроившихся перед артистической, среди которых люди разных профессий, разной степени подготовленности, понимаешь, что искусство музыканта не случайно спаяло их в едином порыве благодарности. Очевидно, исполнителю творчеству В. Овчинникова свойственны те редкие по своей ценности черты, которые позволяют ему не только благоговейно поклоняться возвышенному, но и наполнить великую музыку своей плотью и кровью, подчинить ее своему дыханию, влить в нее живительную струю наших сегодняшних дней, то есть сделать ее для каждого сидящего в зале простой, понятной, необходимой.

В ряду удачных выступлений дирижера концерт в Большом зале Консерватории — в программе Четвер-

тая симфония Чайковского и Пятая Бетховена — не стал исключением. В. Овчинников соединил сочинения, казалось бы, такие разные по стилю, почерку художников, по их манере излагать мысли. Но объединяют их общий «сюжет», глубокое философское толкование извечной темы добра и зла. Не нарушая стилистики произведений, их неповторимого своеобразия, дирижер провел нас дорогами мучительной страстной борьбы человека с судьбой, то теряющего надежду, то вновь обретающего силы. Дорогами жизни, в которых так много страданий и отчаяния, и так прекрасен победный финал. Страницу за страницей мы прошли этот путь, узнав сокровенные думы и чаяния двух величайших гениев земли.

В. Овчинников как-то признался, что Чайковский и Бетховен самые близкие ему композиторы. Может быть, поэтому творчество этих титанов не закрыто для него семью печатами: чтобы по-настоящему понять, надо по-настоящему любить.

Г. ЗАХАРОВА.
МОСКВА.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
Г. МОСКВА

19 APR 1977